

Тайны архитектуры Новокузнецка

ДОМА-ДВОРЦЫ

Улица Кирова, 10 и 12, улица 25 лет Октября, 1 и 2

Улица 25 лет Октября заслуженно считается одной из красивейших, а в конце 1940-х - начале 1950-х именно она вообще была лицом города - снимок двух шестизэтажных домов с башнями-ротондами украсил обложку книги "Сталинск", вышедшей в 1954 году.

Послевоенное время - интересный период в истории отечественной архитектуры. Официальное благословение получил стиль советского ампира: канонизирован греко-римский ордер, расцвело то, что позже назовут украшательством и архитектурными излишествами. В неоклассическом стиле теперь принято застраивать все фасады улиц. Вместе с тем возможности у страны после такой войны не соответствовали столь высоким эстетическим запросам: на отделку фасадов наиболее украшенных домов уходило до трети их стоимости, а в некоторых домах (например, в московских высотках) жилая площадь едва составляла четверть общей площади здания. И при этом большинство граждан продолжало жить в бараках, "нахаловках" или в лучшем случае в коммуналках.

Идея парадной улицы, состоящей исключительно из "домов дворцового типа", посетила руководство Сталинска ещё до войны. Следуя идее питерской улицы зодчего Росси, застроенной зеркально повторяющимися классическими зданиями, высота кажлого из которых была равна ширине улицы, было решено создать такой же ансамбль в центре нашего города. Под него выделили улицу 25 Октября, впоследствии непонятным образом переименованную в 25 лет Октября от её пересечения с улицей Кирова до её слияния с улицей Коминтерна (в 1942-м, когда Сталин разогнал опозорившийся в хлам Коминтерн, улицу быстро переименовали в честь Суворова). Из капитальных сооружений на этой улице тогда была лишь трёхэтажная школа - внешний подколледж - дом № 1а, причём не на красной линии застройки, а заглублённый.

Четыре огромных дома заложили уже после войны - в декабре 1946-го. Немного в глубине между ними напротив указанной школы заложили и пятиэтажный - тоже весьма приличный - пятиэтажный дом для сотрудников СМИ.

23 декабря 1945 года "Большевистская сталь" опубликовала проект домов с башенками на улице 25 лет Октября, а окончательное решение о строительстве невиданных ещё в Сталинске 135-квартирных домов-дворцов горисполком принял 28 мая 1946 года. Спроектировал их архитектор Томской (позже Кемеровской) железной дороги Лоскутов. Надо заметить, что именно в железнодорожном ведомстве - этом государстве внутри государства - всегда сохранялись лучшие крупницы старого зодчества (именно здесь дольше всего сопротивлялись конструктивизму, да и во многих малых городах вокзалы и по сей день зачастую самые красивые сооружения).

Характерно, на строительстве этих массивных 6-этажных домов впервые были применены башенные краны типа БКСМ-3 собственного производства. Краны изготовил ремонтно-механический завод треста "Сталинскпромстрой" под руководством главного механика треста Захара Потаповича Мурашова - одного из старейших и талантливых механиков времен Кузнецкстроя. Всего на заводе было изготовлено 4 таких башенных крана, которые потом стали прототипом башенных кранов типа БКСМ-3, запущенных в серийное производство на заводах Министерства строительства СССР.

Каждый дом занял по участку в 2347 квадратных метров и поражал современников своей мощью: объём каждого - 52160 кубометров, общая площадь 7862 квадратных метра, жилая - 4538! Сметная стоимость - по 5 880 000 рублей, а фактическая вылилась вовсе в астрономическую по тем временам сумму - 7 989 000 рублей! В одном из домов была и "сверхштатная" квартира № 136 - в полуподвале (как водится, служебное жильё для дворника). Сдали эти замечательные дома-дворцы в декабре 1949-го.

"Первые этажи несколько выступают из плоскости стены, они оформлены глубокими горизонтальными рустами, с которыми хорошо сочетаются гладкие примыкающие к стене полуколонны, - любовались домами авторы книги "Сталинск" в 1954-м. - Благодаря такому оформлению первые этажи приобрели монументальность, необходимую для зданий подобного масштаба. Стены следующих четырёх этажей имеют гладкую поверхность, на которой красиво выделяются балконы, сандрики и небольшие орнаментальные

вставки. Шестой этаж в противоположность массивному первому и гладкой плоскости последующих этажей имеет легкую открытую галерею с изящной аркадой, создающей яркую игру света и тени (по 15 колонн на одну сторону и по 7 - на другую). Над угловыми частями домов, выходящих на улицу Кирова, сделаны красивые ротонды, разнообразившие силуэт застройки. Архитектурные детали зданий отличаются хорошей прорисовкой и культурой исполнения".

Собственно, эти дома и сформировали, как говорят, самую элегантную часть города - на неё каждый дом смотрит из 267 окон (плюс по 24 и 30 окон в торцах) - всего получается 1284! Как и легендарная улица зодчего Росси в Петербурге - целая классическая улица одинаковых домов-дворцов.

Именно на этих домах 16 октября 1947 года был поставлен рекорд Кузбасса в скоростной кладке кирпича. Каменщик-орденоносец Пётр Фёдорович Кузьмин, закончив к октябрю годовую норму, взял обязательство дать до конца года ещё одну (что и сделал), а 16 октября взялся за рекорд: избрав за фронт работ четвертый этаж дома с захватом кладки 47 метров, он с подручным Игорем Кругловым, начав в 8 часов утра, к 17 часам, выкладывая ежеминутно по 19-20 кирпичей, положил 9130 штук - 24 кубометра кладки при норме 5,84 кубометра, то есть 595 процентов! За смену он заработал 466 рублей, а подручный - 243.

Но есть у таких рекордов и обратная сторона - сомнительное качество. Так, славящиеся своей аккуратностью немцы вообще штрафуют рабочих за рекорды скорости. Вот и здесь рекорд принёс свои плоды - уже в конце 1948 года

на строительстве одного из этих 135-квартирных домов на улице 25 лет Октября случилась грандиозная катастрофа - обрушилась стена со стороны двора на высоту всех шести этажей! Об этом инспекция Госархстройконтроля немедленно отбила телеграмму в отдел по делам архитектуры и Главному исполнителю ГАСК РСФСР. "Местные организации не сочли нужным привлечь кого-либо к ответственности, и всё дело ограничилось составлением акта об аварии," - констатировала "Большевистская сталь". Вот тебе, бабушка, и сталинские порядки, вот тебе и отправка вредителей в ГУЛАГ...

Первые этажи зданий, выходящих на улицу Суворова, сразу же заняли учреждения - в одно из зданий въехала городская библиотека имени Н.В. Гоголя. Поэтому вдоль огромных витринных окон были вмонтированы длинные перила на фигурных кронштейнах, такие же, что в 1936 году появились у жилого дома № 18 на улице Кирова, находящегося справа от университета. Это не что иное, как... коновязь. К ним полагалось привязывать за узду лошадей. Представляете картину: читатели приехали в Гоголевку - кто на кобыле, кто на жеребце, и пока они листают новенькие журналы, в центре города ржут лошади, активно удобряя местные газоны. Но в первые послевоенные годы такая картина никого не смущала - основным средством передвижения продолжала оставаться гужевая повозка. Впоследствии коновязь перекаленировалась - к ней читатели стали привязывать свои велосипеды и коляски.

И ещё один любопытный факт: 135-квартирные дома - не самые большие на своей улице! В самом её конце в начале 1950-х по проекту В.И. Герасченко в сдержанной барочной стилистике был возведён замкнувший эту улицу огромный пятиэтажный Г-образный дом, значащийся под адресами Пионерский проспект, 14, и улица 25 лет Октября, 12. В этом огромном десятиподъездном доме 150 квартир.

Дома-дворцы несколько раз меняли свой цвет - в начале 1970-х вообще были весьма оригинальной бело-голубой окраски. В 1998 году два дома были очень удачно отреставрированы и несколько лет простояли как новенькие. Но, к сожалению, состояние фасадов остальных оставляет желать лучшего. И, что особенно печально, больше всех губят дома-дворцы сами их жильцы. Это, между прочим, люди не бедные (цены на квартиры здесь всегда были высоки), но вместо того, чтобы наслаждаться жизнью во дворце и поддерживать его величание, они переделывают дворец в скворечник - фасады безнадежно испорчены пластиковыми балконами, а один обитатель не нашёл ничего лучшего, как зашить пластиком заподлицо часть той самой изящной аркады, которой восхищались авторы книги "Сталинск" в 1954-м...

Вячеслав Паничкин.
Фото автора.